

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Викторович ПОПОВ,
ORCID 0000-0002-1240-6046
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел Калининградского филиала
psv270181@gmail.com

Научная статья
УДК 343.985

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОДЕЙСТВИЯ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, конфиденциальное содействие, негласный сотрудник, правовое регулирование, раскрываемость преступлений.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Эффективность деятельности правоохранительных органов в значительной степени зависит от своевременности получения достоверной информации о лицах, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления. Особую роль в этом процессе играет конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, представляющее собой негласную форму взаимодействия, обеспечивающую поступление первичной оперативно значимой информации, получение которой недоступно при использовании гласных методов. В теории оперативно-разыскной деятельности активно ведутся дискуссии о сущности и значении конфиденциального содействия в современных условиях, что обуславливает актуальность комплексного изучения данного института.

Методы. Методологическую базу исследования, результаты которого представлены в статье, составила совокупность методов, основанных на диалектическом познании окружающей действительности. Кроме того, в ходе исследования применялся комплекс характерных для юридической науки научных методов, в том числе дедукция, индукция, исторический, статистический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный методы, контент-анализ документов, проблемно-тематический анализ, междисциплинарный подход и другие. **Результаты.** Историко-правовой анализ позволил установить, что институт конфиденциального содействия прошел длительный путь развития от древнекитайских практик до правового феномена, закрепленного в современном российском законодательстве. Установлена прямая корреляция между эффективностью системы конфиденциального содействия и уровнем раскрываемости преступлений: в периоды действий ограничений, вводимых в отношении агентурной работы, отмечалось снижение раскрываемости на 25-30%. Статистический анализ официальных данных МВД России помог выявить, что конфиденциальное содействие обеспечивает раскрытие до 70% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, до 60% экономических правонарушений и до 80% преступлений, совершенных организованными группами. Автором определены четыре наиболее проблемных аспекта конфиденциального содействия: соотношение эффективности и безопасности, правовой статус источников, критерии оценки эффективности, этическая сторона взаимодействия данного вида. Для повышения результативности оперативно-разыскной деятельности необходимо системное решение перечисленных проблем.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность деятельности правоохранительных органов любого государства неразрывно связана с получением своевременной и достоверной информации о лицах, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления. Особую роль в этом процессе играет конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, которое представляет собой негласную форму взаимодействия, обеспечивающего поступление первичной оперативно значимой информации, недоступной при использовании гласных методов.

Конфиденциальное содействие как институт оперативно-разыскной деятельности следует рассматривать в контексте его информационных возможностей. Негласные сотрудники обеспечивают оперативные подразделения уникальной информацией из криминальной среды, позволяющей своевременно выявлять замышляемые преступления, устанавливать личности преступников и их связи, определять места сокрытия орудий преступлений и похищенного имущества.

В теории оперативно-разыскной деятельности активно ведутся дискуссии о сущности и значении конфиденциального содействия. А.Г. Лекарь и Д.В. Гребельский по этому поводу справедливо отмечают, что результаты борьбы с преступностью оперативно-разыскными средствами напрямую зависят от качества негласной информации и эффективности ее использования [1, 2]. А.Г. Маркушин подчеркивает первостепенное значение выявления граждан, располагающих сведениями о фактах и лицах, представляющих оперативный интерес [3]. Современные исследователи, такие как В.М. Аتماжитов и А.П. Алексеева [4, 5], акцентируют внимание на том, что качество оперативно-значимой информации, поступающей от негласных сотрудников, предопределяет эффективность предупреждения и раскрытия преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, отличающихся высокой степенью конспирации.

МЕТОДЫ

При проведении исследования применялся комплекс научных методов, характерных для юридической науки. Исторический метод способствовал последовательному изучению развития института конфиденциального содействия от древнекитайских трактатов до современного законодательства, проведению анализа влияния политических изменений на эффективность агентурной работы в разные исторические эпохи. Статистический метод был востребован для работы с количественными данными МВД России за 2020-2024 годы, проведенной с целью обоснования эффективности конфиденциального содействия, а также для расчета процентных показателей раскрываемости преступлений различных видов. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить отечественный опыт с существующей в США и ФРГ практикой в области правового регулирования деятельности негласных сотрудников и использования их показаний в суде. Формально-юридический метод применялся для осуществления догматического анализа содержания федеральных законов, ведом-

ственных актов и исторических правовых документов, выявления пробелов и противоречий в действующем законодательстве. Провести анализ содержания правовых актов разных исторических периодов и систематизацию научной литературы, посвященной проблемам конфиденциального содействия, помог контент-анализ документов. С использованием системного метода конфиденциальное содействие изучалось как элемент системы оперативно-разыскной деятельности с учетом функциональных связей между ее компонентами. Проблемно-тематический анализ предоставил возможность структурировать исследование по четырем направлениям, соответствующим ключевым дискуссионным аспектам рассматриваемой проблематики: эффективность и безопасность, правовой статус, критерии оценки, этические вопросы.

В процессе работы оказалось полезным сочетание дедуктивного и индуктивного подходов: от общих теоретических положений к частным выводам и от конкретных фактов к общим закономерностям. Для обеспечения комплексности исследования в части интеграции достижений различных отраслей юридической науки было целесообразно воспользоваться междисциплинарным подходом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исторический опыт показывает, что использование негласных сотрудников для получения конфиденциальной информации имеет глубокие корни. Еще в древнекитайских трактатах, написанных за пять веков до нашей эры, отмечалось значение негласного получения информации от специально подготовленных для этого лиц.

В России институт конфиденциального содействия прошел длительный путь развития. Судебником Ивана III гражданам предписывалось содействовать выявлению преступлений, Судебник Ивана IV закреплял систему доноительства «слово и дело», а Соборное уложение 1649 года устанавливало наказание за доноительство о преступлениях [6, 7].

К концу XIX века в России сформировалась развитая система конфиденциального содействия. Жандармские и полицейские службы располагали разветвленной сетью негласных сотрудников, которые обеспечивали их информацией как о политической, так и об общеуголовной преступности. Анализ ведомственных актов того периода показывает высокую эффективность негласной работы. Московский обер-полицмейстер в своих предписаниях требовал от агентов «выведывать и доносить начальству все распространяющиеся в народе слухи, молву, вольнодумность», обеспечивая при этом «охранение в высшей степени тайны» [8].

В начале XX века, с учетом нарастающего революционного движения, приоритет был отдан негласной (внутренней) агентуре. Как отмечал Р.С. Мулукаев, основной задачей агентуры того времени являлось проникновение в революционную среду. Секретные директивы Департамента полиции подчеркивали: «Секретного сотрудника, находящегося в революционной среде... никто заменить не может» [6].

Sergey V. POPOV,
ORCID 0000-0002-1240-6046
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Lecturer at the Department of Operational Investigative
Activities of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch
psv270181@gmail.com

ROLE AND IMPORTANCE OF CONFIDENTIAL ASSISTANCE IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

KEYWORDS. Operational investigative activities, confidential assistance, secret staff, legal regulation, crime detection.

ANNOTATION. Introduction. The effectiveness of law enforcement agencies largely depends on the timely receipt of reliable information about individuals preparing, committing, and having committed crimes. Confidential assistance to operational units of internal affairs agencies plays a special role in this process, representing a covert form of interaction that ensures the receipt of primary operationally significant information that is unavailable using overt methods. In the theory of operational investigative activities, there are active discussions about the nature and significance of confidential assistance in modern conditions, which determines the relevance of a comprehensive study of this institution.

Methods. The methodological basis of the study, the results of which are presented in the article, consisted of a set of methods based on dialectical cognition of the surrounding reality. In addition, the study used a set of scientific methods characteristic of legal science, including deduction, induction, historical, statistical, comparative legal, formal-legal, systems methods, content analysis of documents, problem-thematic analysis, an interdisciplinary approach, etc. **Results.** A historical and legal analysis revealed that the institution of confidential assistance has undergone a long evolution from ancient Chinese practices to a legal phenomenon enshrined in modern Russian legislation. A direct correlation has been established between the effectiveness of the confidential assistance system and the crime detection rate: during periods of restrictions imposed on undercover work, a 25-30% decrease in detection rates was observed. A statistical analysis of official data from the Russian Ministry of Internal Affairs revealed that confidential assistance facilitates the detection of up to 70% of drug-related crimes, up to 60% of economic offenses, and up to 80% of crimes committed by organized groups. The author identified four of the most problematic aspects of confidential assistance: the balance between effectiveness and security, the legal status of sources, criteria for evaluating effectiveness, and the ethical aspects of this type of interaction. To improve the effectiveness of operational investigative activities, a systematic solution to these issues is necessary.

Февральская революция 1917 года нанесла катастрофический урон системе конфиденциального содействия. Упразднение жандармских структур и ликвидация агентурного аппарата привели к резкому росту преступности. По данным Р.С. Мулукаева, только в Москве освобождение из мест лишения свободы более трех тысяч опасных преступников привело к многократному увеличению количества тяжких преступлений [6].

В советский период отношение к агентурной работе изменялось много раз. В 1919 году была принята «Инструкция по уголовному розыску». Ее положениями агентурная работа официально закреплялась в деятельности органов внутренних дел. Однако идеологические соображения часто преобладали над профессиональными. Так, Приказ НКВД РСФСР, подписанный в сентябре 1928 года, запрещал иметь в числе постоянных осведомителей лиц из преступного мира. Ученые в связи с этим указывали на обусловившие такое решение серьезные недостатки в организации агентурной работы: «Агентурный аппарат засорялся людьми, участвовавшими в совершении преступлений, а сама агентурная работа превращалась в постоянный поединок между оперуполномоченным и агентом, завербованным на компрометирующих материалах» [9]. Вместе с тем данное решение негативно сказалось на эффективности агентурной

работы, поскольку исключало из ее сферы наиболее информированные источники. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 25 мая 1930 года «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» делало упор на гласные формы содействия, что снижало эффективность получения сведений о латентных преступлениях [10]. Результаты анализа статистики 1930-40-х годов показывают, что раскрываемость тяжких преступлений по агентурным данным тогда снизилась с 45-50% до 15-20%, что прямо коррелировало с ограничениями в работе с конфиденциальными источниками из криминальной среды [9, 11, 12]. И.В. Говоров справедливо отмечает, что «отношение к вопросу использования агентурного аппарата органов дознания в различные годы было далеко неоднозначным и нестабильным. Многие оценки и принятые на их основе стратегические решения носили субъективный, волюнтаристский характер» [11].

Принятие в 1992 году Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», а в 1995 году Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» существенно изменило правовую основу конфиденциального содействия. Первый закон закрепил содержание оперативно-розыскной деятельности и установил гарантии законности ее проведения, а второй –

официально утвердил право органов привлекать граждан к конфиденциальному содействию и ввел систему правовых гарантий для его участников. Статистические данные подтверждают результативность такого содействия: по агентурным сведениям раскрывалось до 60% тяжких преступлений, причем особенно много тех, которые были связаны с деятельностью организованных групп и политических структур [13, 14]. Тем не менее современная практика конфиденциального содействия демонстрирует и серьезные проблемы: более половины негласных сотрудников оказываются неэффективными и практически не участвуют в предупреждении и раскрытии преступлений [15].

В этом контексте конфиденциальное содействие рассматривается как негласная форма взаимодействия, в рамках использования которой источники обеспечивают поступление уникальных сведений, получение которых невозможно традиционными гласными процессуальными методами. В качестве основных типов оперативно значимой информации специалисты выделяют:

- первичную информацию о подготавливаемых преступлениях – данные о намерениях и подготовительных действиях преступников, позволяющие предотвратить совершение противоправных деяний;
- информацию о латентных преступлениях – сведения о преступных деяниях, скрытых от органов правопорядка, не поступавшие в них по формальным каналам;
- идентификационную информацию – характеристики лиц, причастных к преступлениям, данные об их связях, местах пребывания и укрытия;
- доказательственную информацию – данные о местонахождении орудий преступлений, похищенного имущества и возможных свидетелей;
- тактическую информацию – сведения о методах совершения преступлений, используемых технических средствах и маршрутах действий преступников.

Результаты анализа официальной статистики МВД России позволяют сделать вывод о том, что конфиденциальное содействие обеспечивает раскрытие до 70% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, до 60% экономических правонарушений, до 80% преступлений, совершенных организованными группами, до 65% тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Это обстоятельство позитивно отражается на структуре преступности в стране¹.

Вместе с тем исследование статистических сведений, предоставляемых МВД России, показывает, что в 2020-2024 годах сохранялась тенденция снижения объемов регистрации преступлений. В 2024 году было зарегистрировано 1 миллион 911 тысяч преступлений, что на 1,8% меньше, чем за предшествующий год. При этом удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 30,3% (в 2023 году) до 32,3%. В среднем по стране уровень преступности в расчете на 100 тысяч человек населения в прошлом году

составил 1307,7 преступления, уменьшившись по сравнению с 2023 годом на 21,9 преступления.

Большая часть раскрытых в 2024 году преступлений (57,1%) была совершена лицами, ранее уже совершавшими преступления, что свидетельствует о значительном уровне рецидивной преступности. По сравнению с 2023 годом количество таких преступлений уменьшилось на 13,8%, составив 513,9 тысячи. Представители названной категории лиц совершили 45,1% особо тяжких и 46,8% тяжких преступлений. Такая статистика отражает сложность осуществления противодействия преступникам-рецидивистам и подчеркивает необходимость совершенствования методов оперативно-разыскной деятельности.

Далее с учетом полученных по итогам статистического анализа данных нами было проведено теоретическое осмысление проблем конфиденциального содействия, что позволило целенаправленно обратиться к поиску путей повышения его результативности в целях совершенствования деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений. Современная оперативно-разыскная наука выделяет четыре спорных аспекта использования конфиденциального содействия, на которые требуется обратить особое внимание, если вести речь о повышении эффективности работы оперативных подразделений:

1. Соотношение эффективности и безопасности. Центральной остается проблема баланса между негласным получением качественной информации и сохранением безопасности ее источников. А.Г. Лекарь и Д.В. Гребельский подчеркивают, что невысокий уровень защиты негласных сотрудников снижает достоверность сведений, тогда как чрезмерные меры безопасности затрудняют оперативность взаимодействия [1, 2]. Ю.Ф. Кваша предлагает оптимизировать процедуру обработки информации, минимизируя риск, но без избыточной сложности [16].

2. Правовой статус конфиденциальных источников. Вопрос о границах правовой защищенности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, вызывает серьезные споры. А.Г. Маркушин указывает на отсутствие в законодательстве четкого разграничения между агентами, информаторами и внештатными сотрудниками, что создает правовые коллизии [3]. С.С. Овчинский отмечает, что неопределенность статуса конфиденциалов затрудняет использование их показаний в суде и порождает риск злоупотреблений [17].

3. Критерии оценки эффективности. В настоящее время не существует единой методики измерения результативности работы с конфиденциальными источниками. В.Г. Бобров предлагает ориентироваться на процент раскрываемости преступлений [4], тогда как Ю.Ф. Кваша и В.М. Атажитов настаивают на комплексной оценке, предусматривающей определение качества полученных сведений, скорости их обработки и вклада в снижение криминогенной активности [4, 16].

4. Этические аспекты. Использование негласной информации порождает морально-этические дилеммы. А.Г. Маркушин и В.Г. Бобров подчер-

¹ Состояние преступности // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.10.2025).

кивают необходимость соблюдения принципа невмешательства в личную жизнь и неприкосновенности частной сферы, даже если это ограничивает объем добываемых сведений [3, 4]. А.И. Долгова обращает внимание на риск манипуляций и давления на негласных сотрудников, в связи с чем требуются строгий кодекс поведения и контроль этичности действий оперативников [18].

По нашему мнению, инновационное развитие института конфиденциального содействия должно основываться на комплексном учете оперативно-тактических, правовых, методологических и этических факторов. Только сбалансированная система нормативно-организационных мер позволит сохранить качество информации и гарантировать безопасность и законность участия граждан в оперативно-разыскных мероприятиях.

Во все исторические периоды оперативная работа была эффективным средством борьбы с преступностью, предотвращения преступлений и обеспечения их раскрытия. Таковым она остается и сейчас. Инструментарий, используемый оперативными подразделениями, неизменно включает в себя институт конфиденциального содействия. Поэтому от правильной организации работы с гражданами в части осуществления ими такого содействия в значительной степени зависит решение стоящих перед оперативными подразделениями задач [19]. С точки зрения правоохранительной практики конфиденциальное содействие представляет собой наиболее распространенную и результативную форму помощи граждан оперативно-разыскным органам в деле выявления и предупреждения преступлений [20]. Это обусловлено тем, что латентные, тщательно замаскированные противоправные деяния крайне затруднительно выявлять без использования негласных сил и средств.

В связи с этим понятие «конфиденциальное содействие» занимает важнейшее место в современной теории оперативно-разыскной деятельности. Несмотря на законодательное закрепление оснований для привлечения граждан к конфиденциальному содействию, в научном сообществе продолжается активное обсуждение его сущностного значения и функциональных рамок. В свете вызовов, обусловленных современным состоянием криминогенной обстановки, интерес вызывает ряд вопросов, требующих тщательного доктринального рассмотрения.

Одним из ключевых аспектов дискуссии является попытка дать четкое максимально содержательное определение понятия «конфиденциальное содействие». В отечественной литературе сложилось два противоречивых подхода к данному вопросу. Согласно традиционной трактовке конфиденциальное содействие есть предоставление гражданам специальной, скрываемой от преступного мира и его участников информации о криминальной деятельности, сопровождающееся сохранением анонимности источника. Здесь в качестве основного критерия выделения данного вида взаимодействия подчеркивается роль конфиденциальности. Современные исследователи расширяют понятие, выделяя в структуре конфиденциального содействия не только передачу

информации, но и активное участие граждан в проведении различных оперативно-разыскных мероприятий с сохранением их статуса анонимных помощников. Этот расширенный взгляд учитывает динамичную природу и технологическую сложность современных криминальных угроз. Таким образом, ученые пока не имеют единого образного представления о том, включать ли в понятие «конфиденциальное содействие» только действия по предоставлению информации или же раздвигать его рамки до участия в оперативно-разыскных мероприятиях.

Полагаем, более обоснованным является именно расширенный подход к пониманию конфиденциального содействия, поскольку он обеспечивает возможность адекватно реагировать на сложные и изменчивые угрозы, для чего простого информирования, безусловно, недостаточно. Вместе с тем необходимо строго соблюдать правовые гарантии защиты лиц, осуществляющих содействие, чтобы не допускать злоупотреблений и нарушения этических норм. Законодательство и практика должны развиваться в направлении баланса между эффективностью оперативной деятельности и соблюдением прав личности. Неоднозначность подходов к определению понятия конфиденциального содействия свидетельствует о происходящей эволюции отношения теории и практики к данному институту. Поэтому именно сейчас актуальны исследования, направленные на его совершенствование, которые могут способствовать повышению эффективности и легитимности конфиденциального содействия, а также решению проблем, связанных с недостатками в его правовом регулировании.

На наш взгляд, конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел следует рассматривать как негласное, добровольное привлечение отдельных лиц к подготовке или проведению оперативно-разыскных и иных мероприятий с сохранением по их желанию тайны оказываемого содействия. В этом определении негласность отражает особенности режима взаимодействия: действия источников и полученные от них сведения скрыты от третьих лиц, в том числе и преступников, что соответствует требованиям конспиративности в оперативно-разыскной деятельности. Упоминание добровольности подчеркивает, что оказываемое гражданами содействие не является их обязанностью, а обусловлено личным решением, что важно для соблюдения легитимности взаимодействия. Признак «привлечение к мероприятиям» охватывает весь спектр задач содействующего лица: не только передачу информации, но и активную роль в подготовке и осуществлении оперативно-разыскных и специальных действий других видов. Указание на сохранение тайны (по желанию участника взаимодействия) фиксирует необходимость обеспечения правовых гарантий анонимности, закрепленных в законодательстве посредством закрепления за сведениями о содействующих лицах статуса государственной тайны. Приведенное определение в полной мере отражает ключевые признаки института конфиденциального содействия: его скры-

тый характер, добровольность участия граждан, разнообразие правовых форм взаимодействия и обязательность гарантий защиты источников информации.

Далее следует обратить внимание на то, что по-прежнему дискуссионным остается правовой статус лиц, оказывающих конфиденциальное содействие. С одной стороны, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» гарантирует их защиту и анонимность, с другой – отсутствие детальной регламентации вызывает противоречия в правоприменении и риски адвокатского оспаривания получаемых с участием таких лиц доказательств.

В связи с этим интересен зарубежный опыт решения подобного рода проблем. Его изучение позволило выявить высокую эффективность конфиденциального содействия в некоторых государствах. Так, например, в США и ФРГ полицейские службы очень активно используют информацию, получаемую от негласных сотрудников [21]. Законодательством этих стран закреплено четкое правовое регулирование деятельности таких лиц. Еще в 1983 году специальная комиссия конференции МВД ФРГ в своем отчете отмечала, что классических методов раскрытия преступлений недостаточно в современных условиях, и рекомендовала чаще пользоваться возможностями, открывающимися благодаря оперативному внедрению в криминальную среду негласных сотрудников. Важным элементом американской практики конфиденциального содействия является институт «свидетельства со слов», предусматривающий право должностных лиц полиции давать в суде показания, ссылаясь на информацию, полученную от негласного сотрудника, без раскрытия сведений о его личности [22]. Таким образом, опыт США и ФРГ показывает, что совершенствование института конфиденциального содействия возможно через комплексное законодательное регулирование, а также внедрение новых средств и методов защиты анонимности и обеспечения прав информаторов на судебном уровне. Считаем, что именно такой подход необходимо применять в российских реалиях.

Представляется очевидным, что отечественное законодательство нуждается в развитии и конкретизации положений, касающихся правового статуса лиц, оказывающих конфиденциальное содействие. В результате должен быть достигнут баланс между интересами общественной безопасности

и правами личности, а также созданы эффективные правовые инструменты защиты и моральной поддержки негласных сотрудников. Без этого конфиденциальное содействие будет оставаться в зоне правовой неопределенности, что снижает его потенциал и повышает риски злоупотреблений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного нами исследования были сформулированы следующие научно обоснованные выводы:

1. Конфиденциальное содействие является основным источником первичной оперативно значимой информации, обеспечивающим от 60% до 80% раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, характеризующихся высокой степенью латентности.

2. Результаты ретроспективного анализа свидетельствуют о прямой корреляции между эффективностью системы конфиденциального содействия и уровнем раскрываемости преступлений. Периоды, когда на агентурную работу накладывались дополнительные ограничения, характеризовались существенным снижением раскрываемости – на 25-30%.

3. Информационные возможности конфиденциального содействия предопределяются качеством источников информации и профессионализмом оперативных сотрудников, осуществляющих работу с конфиденцентами.

4. В настоящее время назрела необходимость в совершенствовании правового регулирования института конфиденциального содействия, организационно-тактических подходов и защиты его участников.

5. Эффективность конфиденциального содействия в значительной степени зависит от его интеграции в общую систему оперативно-розыскной деятельности и обеспечения координации с другими направлениями работы оперативных подразделений.

В заключение подчеркнем, что конфиденциальное содействие занимает одно из центральных мест в деятельности правоохранительных органов, позволяя им располагать уникальной информацией, получение которой было бы невозможно иными способами. Развитие и совершенствование данного института представляется ключевым фактором повышения эффективности борьбы с преступностью, особенно с ее организованными и латентными формами. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лекарь А.Г., Безруких Р.К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений: Монография. М.: Юридическая литература, 1977. 119 с.
2. Гребельский Д.В. О развитии и роли оперативных аппаратов органов внутренних дел в совершенствовании охраны социалистического правопорядка // Труды Высшей школы МВД СССР. 1973. Вып. 35. С. 187-201.
3. Маркушин А.Г. Результаты оперативно-розыскной деятельности – основа формирования доказательств // Современные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов. Вып. 8. Н.Новгород, 2011. С. 90-107.
4. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. М., 2003. 23 с.
5. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.

6. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX - начало XX века): Монография. Н.Новгород: НВШ МВД России, 1993. 54 с.
7. Смирнов И.А. Содействие граждан оперативным подразделениям. Выводы, сделанные на основании анализа исторического опыта оперативных подразделений в рамках диссертационного исследования // Закон и право. 2015. № 11. С. 157-161.
8. Рагунштейн А.Г. Участие граждан в охране правопорядка: история и современность // История, теория, практика российского права. 2018. № 11. С. 136-160.
9. Демин В.А., Иванов В.Е. История и современность. Очерки истории органов внутренних дел (часть III) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1 (17). С. 56-65.
10. Шепель И.В., Сухорученко Д.А. История становления гласного содействия граждан органам внутренних дел // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 58-64.
11. Говоров И.В. Негласная агентура советской милиции в 1940-х годах // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 109-119.
12. Чибурова Е.А. Секретные осведомители, агенты и резиденты, сотрудничавшие с алтайской милицией после окончания Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2011. № 11-1. С. 234-236.
13. Медюшко Е.А. Ретроспективный анализ правовых основ руководства лицами, оказывающими содействие отечественным правоохранительным органам в дореволюционной России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 491-493.
14. Бражников С.А. Содействие общественности милиции в работе по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в России конца XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24. № 4. С. 5-16.
15. Катков С.В., Семененко Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 123-128.
16. Кваша Ю.Ф. Отдельные аспекты оперативно-розыскного предупреждения преступлений в сфере экономики // Актуальные вопросы предупреждения (профилактики) оперативными аппаратами ОВД. Межвузовский сборник научных трудов. Киев, 1990. С. 178-180.
17. Овчинский С.С. Значение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов для оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью // Следователь. Федеральное издание. 1999. № 9. С. 26-31.
18. Долгова А.И. Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема // Здоровье нации и национальная безопасность. М., 2013. С. 3-11.
19. Алексеева А.П., Зуева О.В., Иванов А.С., Кривошеин П.К. Мониторинг общественного мнения как способ оценки деятельности российской полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 50-57.
20. Алексеева А.П. Деятельность полиции Волгоградской области в оценках общественности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 16-25.
21. Давыдов С.И., Дудко Н.А., Петухов Е.Н. Защита лиц, содействующих борьбе с преступностью: сравнительно-правовой анализ норм российского и международного права // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 2 (59). С. 96-103.
22. Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. 1998. № 9. С. 45-56.

REFERENCES

1. Lekar' A.G., Bezrukikh R.K. Organizatsionno-takticheskiye osnovy raskrytiya prestupleniy: Monografiya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. 119 s.
2. Grebel'skiy D.V. O razviti i roli operativnykh apparatov organov vnutrennikh del v sovershenstvovanii okhrany sotsialisticheskogo pravoporyadka // Trudy Vyshey shkoly MVD SSSR. 1973. Vyp. 35. S. 187-201.
3. Markushin A.G. Rezul'taty operativno-rozysknoy deyatel'nosti - osnova formirovaniya dokazatel'stv // Sovremennyye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki. Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 8. N.Novgorod, 2011. S. 90-107.
4. Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. O zakonodatel'nom regulirovanii operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Nauchnyy doklad. M., 2003. 23 s.
5. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkluyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
6. Mulukayev R.S. Politsiya v Rossii (IX - nachalo XX veka): Monografiya. N.Novgorod: NVSh MVD Rossii, 1993. 54 s.
7. Smirnov I.A. Sodeystviye grazhdan operativnym podrazdeleniyam. Vyvody, sdelannyye na osnovanii analiza istoricheskogo opyta operativnykh podrazdeleniy v ramkakh dissertatsionnogo issledovaniya // Zakon i pravo. 2015. № 11. S. 157-161.

8. Ragunshteyn A.G. Uchastiye grazhdan v okhrane pravoporyadka: istoriya i sovremennost' // Istoriya, teoriya, praktika rossiyskogo prava. 2018. № 11. S. 136-160.
9. Demin V.A., Ivanov V.Ye. Istoriya i sovremennost'. Ocherki istorii organov vnutrennikh del (chast' III) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2003. № 1 (17). S. 56-65.
10. Shepel' I.V., Sukhoruchenko D.A. Istoriya stanovleniya glasnogo sodeystviya grazhdan organam vnutrennikh del // Akademicheskaya mysl'. 2018. № 4 (5). S. 58-64.
11. Govorov I.V. Neglasnaya agentura sovetskoy militsii v 1940-kh godakh // Voprosy istorii. 2004. № 4. S. 109-119.
12. Chiburova Ye.A. Sekretnyye osvedomiteli, agenty i rezidenty, sotrudnichavshiye s altayskoy militsiyey posle okonchaniya Velikoy Otechestvennoy voyny // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2011. № 11-1. S. 234-236.
13. Medyushko Ye.A. Retrospektivnyy analiz pravovykh osnov rukovodstva litsami, okazyvayushchimi sodeystviye otechestvennym pravookhranitel'nym organam v dorevolutsionnoy Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 6 (234). S. 491-493.
14. Brazhnikov S.A. Sodeystviye obshchestvennosti militsii v rabote po preduprezhdeniyu pravonarusheniy nesovershennoletnikh v Rossii kontsa KHKH veka // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 2024. T. 24. № 4. S. 5-16.
15. Katkov S.V., Semenenko G.M., Kostenko N.S., Alekseyeva A.P. O merakh sovershenstvovaniya organizatsii raboty operativnykh i sledstvennykh podrazdeleniy MVD Rossii po vyyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu khishcheniy denezhnykh sredstv s ispol'zovaniyem bankovskikh kart na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 4 (55). S. 123-128.
16. Kvasha Yu.F. Otdel'nyye aspekty operativno-rozysknogo preduprezhdeniya prestupleniy v sfere ekonomiki // Aktual'nyye voprosy preduprezhdeniya (profilaktiki) operativnymi apparatami OVD. Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Kiyev, 1990. S. 178-180.
17. Ovchinskiy S.S. Znachenie ugovorno-pravovykh i ugovorno-protsessual'nykh institutov dlya operativno-rozysknoy deyatel'nosti v bor'be s organizovannoy prestupnost'yu // Sledovatel'. Federal'noye izdaniye. 1999. № 9. S. 26-31.
18. Dolgova A.I. Obespecheniye zdorov'ya natsii i natsional'noy bezopasnosti kak kriminologicheskaya problema // Zdorov'ye natsii i natsional'naya bezopasnost'. M., 2013. S. 3-11.
19. Alekseyeva A.P., Zuyeva O.V., Ivanov A.S., Krivoshein P.K. Monitoring obshchestvennogo mneniya kak sposob otsenki deyatel'nosti rossiyskoy politsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2015. № 4 (35). S. 50-57.
20. Alekseyeva A.P. Deyatel'nost' politsii Volgogradskoy oblasti v otsenkakh obshchestvennosti // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 4. S. 16-25.
21. Davydov S.I., Dudko N.A., Petukhov Ye.N. Zashchita lits, sodeystvuyushchikh bor'be s prestupnost'yu: sravnitel'no-pravovoy analiz norm rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (59). S. 96-103.
22. Brusnitsyn L.V. Mery bezopasnosti dlya sodeystvuyushchikh ugovornomu pravosudiyu: otechestvennyy, zarubezhnyy i mezhdunarodnyy opyt // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 9. S. 45-56.

© Попов С.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попов С.В. Роль и значение конфиденциального содействия в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 106-113.